

В поэме «Владимир Ильич Ленин» Маяковский писал:

Когда я итожу то, что прожил, и роюсь в диллах ярчайший гдъ, я вспоминаю одно и то же — двадцать пятое, первый день.

Революция живет в стихах поэта как главное событие его жизни и главное событие эпохи. Живет как предчувствие грядущего обновления мира в дореволюционной поэзии и как его воплощение в поэмах «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос», в «Онах РОСТА», в газетной публицистике, в «Мистерии-буфф» и в докладах и выступлениях...

Поэзия Маяковского тесно связана со своим временем. Она не только отражала, запечатлежала это время, но и формировала его, придавая ему черты будущего. Поэтому и сегодня во весь голос звучат стихи поэта:

Слушайте, товарищи потомки, агитатора, горлана-главаря. Заглуша поэзии потомки, я шагну через лирические томники, как живой с живыми говора.

В преддверии юбилея на страницах «Литературной газеты» широко обсуждались вопросы актуального осознания творческого наследия Маяковского, его значения для современной советской поэзии, всего нашего искусства.

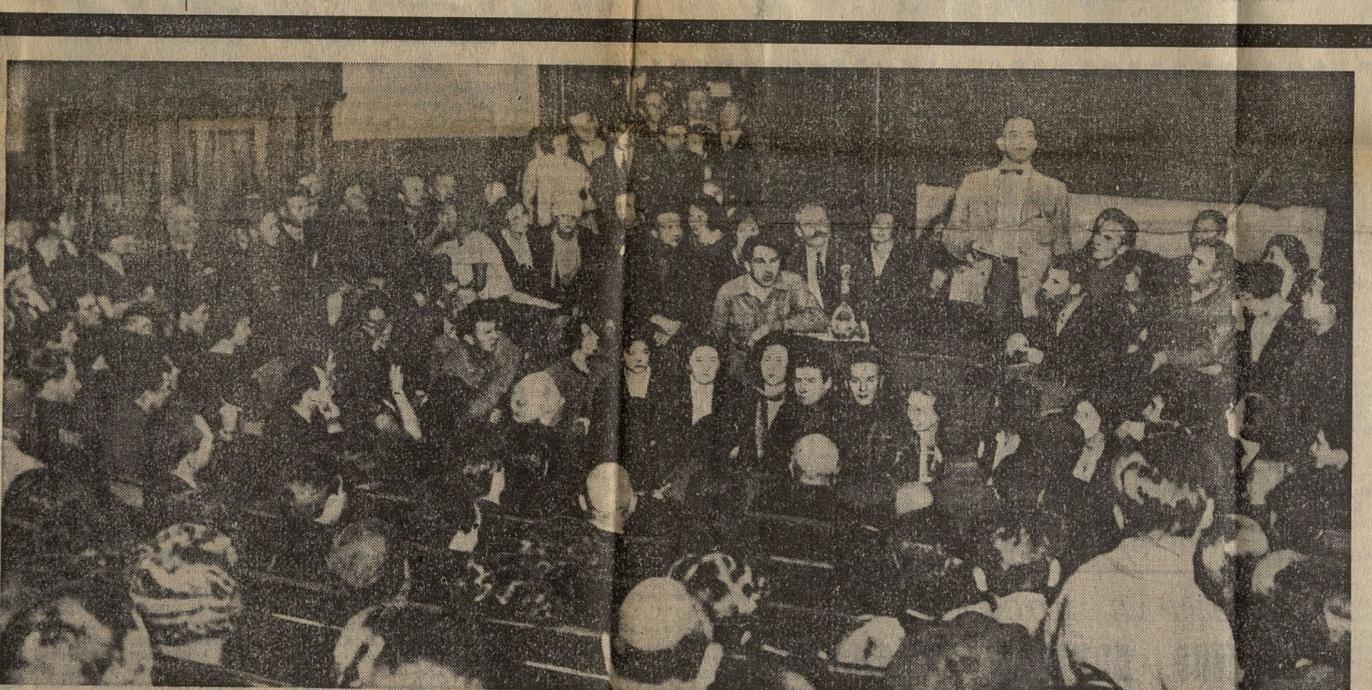
Многие поэты и критики приняли участие в дискуссии о традициях Маяковского в текущей литературе. Итогом дискуссии был посвященный «Круглый стол» — «Чтоб больше поэтов хороших и разных!» (ЛГ, № 2).

Под рубрикой «С Маяковским по Союзу» выступили Евгений Евтушенко и Озар Чилдазе (ЛГ, № 14), Расул Гаматов, Евгений Долматовский, Иван Драв и Борис Олейник (ЛГ, № 24), Михаил Дудин, Георгий Горбовский, Алев Адамович и Рустам Ибрагимбеков (ЛГ, № 28).

За «круглым столом» ЛГ, обсуждая тему «На рубежах Маяковского», встретились болгарские поэты Георги Константинов и Петр Анастасов с Владимиром Костровым и Риммой Казановой (ЛГ, № 27).

Маяковский был не только поэтом, но и публицистом, драматургом, художником-плакатистом, сценаристом, режиссером, актером... И сегодня, завершая приуроченный к юбилею Маяковского разговор, мы представляем слово поэту Владимиру Соколову, режиссеру Сергею Юткевичу, актеру Игорю Ильинскому и художнику Дмитрию Бисти.

В. Маяковский читает поэму «Хорошо!» в Политехническом музее. 20 октября 1927 г.
Фото В. ТУЛЕСА

19 июля исполнилось 90 лет со дня рождения Владимира МАЯКОВСКОГО

ЖИВЫЙ С ЖИВЫМИ

Владимир СОКОЛОВ

СИЛА СЛОВ, СИЛА ДУХА

ДЛЯ МЕНЯ и для нашего поколения, детство и отрочество которого пришлось на годы войны, Маяковский был одним из глубочайших переживаний, потому что он воплощал, правду что он увлекательнее, единство слова и дела, единство стиха и личности поэта — вот что всегда импонировало и будет импонировать юношеству в Маяковском.

Тут — Трубечкой-Ляпию, тут — «день, да мой». В злободневных стихах Маяковского всегда присутствует еще и день грядущий. Поэтому многие из них сохраняют не только «вечерний гул», но и сегодняшнюю актуальность действительности.

Тут — «Здесь стихи обрываются, но рифма уже подсказана — «танется». На эту тягу людей к истинной поэзии, переданную Маяковским с физической осязательностью, можно ответить только одним — по-маяковски самоотверженным служением слову. Тому слову, о котором поэт так убедительно сказано: «полководец человеческой силы».

Маяковский был не только поэтом, но и публицистом, драматургом, художником-плакатистом, сценаристом, режиссером, актером... И сегодня, завершая приуроченный к юбилею Маяковского разговор, мы представляем слово поэту Владимиру Соколову, режиссеру Сергею Юткевичу, актеру Игорю Ильинскому и художнику Дмитрию Бисти.

Маяковский был не только поэтом, но и публицистом, драматургом, художником-плакатистом, сценаристом, режиссером, актером... И сегодня, завершая приуроченный к юбилею Маяковского разговор, мы представляем слово поэту Владимиру Соколову, режиссеру Сергею Юткевичу, актеру Игорю Ильинскому и художнику Дмитрию Бисти.

Маяковский был не только поэтом, но и публицистом, драматургом, художником-плакатистом, сценаристом, режиссером, актером... И сегодня, завершая приуроченный к юбилею Маяковского разговор, мы представляем слово поэту Владимиру Соколову, режиссеру Сергею Юткевичу, актеру Игорю Ильинскому и художнику Дмитрию Бисти.

НА СКЛОНЕ лет человек обычно перелистывает в памяти пережитое. За плечами у меня десятки ролей, сыгранных в театре и кино. Я встречался и дружил со многими выдающимися людьми. Но, никому не превеликая скажи, что самым незабываемым и важным сожителем в моей жизни было знакомство с Владимиром Владимировичем Маяковским. Я ошеломлен и благодарен его своей художественной совести. Собственный пример он учил гражданской активности, творческой смелости, высокой ответственности за свою работу в искусстве.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ

НАСТОЯЩАЯ РАБОТА

Впервые я увидел Маяковского в Настасьинском переулке, в «Кафе поэтов». Он читал «Набела в штанах». Отчетливо помню — поразили и сжалились, и необычная манера чтения Маяковский — декламировал нараспев, как многие другие поэты. Его голос, действительно, временами был «страшен силой ярой», гремел, гремел. С громовым пафосом произносил: «В нашей интонационной рисунке речей для моего персонажа. С громовым пафосом произносил: «В нашей интонационной рисунке речей для моего персонажа. С громовым пафосом произносил: «В нашей интонационной рисунке речей для моего персонажа.»

Маяковский был человеком конкретного дела и в стихах, и в жизни, мгновенно отличаясь на актуальные события, на в этих стихах высокие слова «революция» и «социализм». Со всей страстью утверждалось искусство, нужное сегодня людям, как хлеб. Поэзия Маяковского, я с первых же шагов на сцене стремился к самому тесному контакту со зрителем. Пользовался каждой возможностью встретиться с рабочими, крестьянами, красноармейцами. Радовался, когда случилось поехать с концертом в деревню или прямо на паровозе отправиться в дело к железнодорожникам и к м. м. Знал, что Маяковский это понравилось бы.

«Это время гудит телеграфной струной...»

ЕСЛИ БЫ мне пришлось делать репортаж о собрании сочинений Маяковского, я не стал бы писать на обложке ни имени автора, ни названия. Вывел бы очень крупно буквой «Я», и продолжая стихотворную строку, прибавил: «нашу свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующей класк».

Художник, иллюстрирующий Маяковского, естественно, соотносит свою работу с изобразительным искусством того времени, прежде всего с «Онах РОСТА». Не потому, что Маяковский был с ним пластичен. Плакатная техника заключена в самом названии поэзии, она, конечно, должна отражаться и в иллюстрациях. Мне назло, в какой степени. Мне назло, в какой степени. Мне назло, в какой степени.

Маяковский хотел, чтобы его пьесы постоянно насыщались новым актуальным политическим содержанием. Это позволило во второй половине фильма «Маяковский смеется» (по мотивам пьесы «Юнона» и сценария «Позабудь про нам») перенести действие в абстрактный мир будущего, а в наше сегоднее с его свершениями, с его противоречиями и проблемами.

В работе над Маяковским. А недавно в издательстве «Радуга» решили переиздать поэму Маяковского о мнимой иллюстрациях на испанском и английском языках. Прошло полтора десятилетия и — сегодня мне показало важным, еще более акцентировать социальную значимость поэмы, усилить плакатность изображений. Я в два раза увеличил высоту книги. При этом вдвое увеличилась каждая иллюстрация. Но и белого пространства стало гораздо больше, и на нем четко выделяется маршеобразная лесенка Маяковского, не по середине, как это было раньше, а резко сбоку — крупно, нервно. Изменился макет — и внутренне книга преобразилась. Маяковский не позволяет останавливаться на месте.

Сергей ЮТКЕВИЧ

В БОРЬБЕ ЗА БУДУЩЕЕ

Вспоминает, что ее фантастических персонажей изобразили «картонные живые куклы». И мы с художницей Ниной Виноградовой решили в блокковском спектакле воспользоваться приемами Маяковского — ввести на сцену персонажи с профессиями для голод.

Маяковский хотел, чтобы его пьесы постоянно насыщались новым актуальным политическим содержанием. Это позволило во второй половине фильма «Маяковский смеется» (по мотивам пьесы «Юнона» и сценария «Позабудь про нам») перенести действие в абстрактный мир будущего, а в наше сегоднее с его свершениями, с его противоречиями и проблемами.

Дмитрий БИСТИ

«ВЕСОМО, ГРУБО, ЗРИМО»

Маяковский хотел, чтобы его пьесы постоянно насыщались новым актуальным политическим содержанием. Это позволило во второй половине фильма «Маяковский смеется» (по мотивам пьесы «Юнона» и сценария «Позабудь про нам») перенести действие в абстрактный мир будущего, а в наше сегоднее с его свершениями, с его противоречиями и проблемами.

Как-то в гостях у Пикассо я рассматривал его старые фотографии и поразился, до чего похож он был в юности на молодого Маяковского. Мою открытие понравилась Пикассо, но, кажется, несколько его не удивило, как будто об этом он уже знал или догадывался. А почему бы и нет? Ведь Маяковский он видел воочию. Осенью 1922 года поэт побывал в мастерской Пикассо и тогда же написал о нем. А Пикассо и много лет спустя с удовольствием вспоминал забавные подробности этой встречи. Но, как бы там ни было, мне показало весьма примечательным, что два крупнейших художника XX века, мощно повлиявшие на современное искусство, и внешне походили друг на друга.

Внутреннее сходство, творческое родство обычно не так бросается в глаза, хотя, конечно, проявляется и в большом, и в малом. Когда я восстанавливал фильм Маяковского «Барышня и хулиган», я, например, отчетливо ощутил в одном из его ключевых эпизодов реинсценировку из Блока, Герберга, которого играет Маяковский, сидит в трактире, и ему представляется, как происходит между столыками, разбрасывая цветы, его возлюбленная. Ничего похожего